

По поводу статьи „По Вальтеръ-Скотту“¹⁾.

По поводу статьи моей, помѣщенной въ январской книжкѣ „Русской Старины“ за текущій годъ „По Вальтеръ-Скотту“, отставной генераль-отъ-инфантеріи военно-судебнаго вѣдомства А. С. Адамовичъ, живущій въ Одессѣ, прислалъ мнѣ письмо (отъ 19 января с. г.), имѣющее, на мой взглядъ, несомнѣнно общественное значеніе. Выдержку изъ этого письма, съ согласія автора послѣдняго, представляю на Ваше благоусмотрѣніе.

Генераль Адамовичъ, между прочимъ, пишетъ:

„Прочитавъ въ „Русской Старинѣ“ Вашу статью „По Вальтеръ-Скотту“, могу Вамъ сообщить нѣкоторыя данныя для провѣрки заявленія Вальтеръ-Скотта. Это—мой любимый авторъ, и настолько обстоятельный и правдивый, что я считаю нужнымъ поддержать его въ томъ, что *приказъ Наполеона—бросить въ озеро крестъ съ Ивана Великаго—дѣйствительно состоялся, но былъ приведенъ въ исполненіе не въ Смоленской губерніи, а въ предѣлахъ Могилевской или Минской губерній, на протяженіи почтовой дороги отъ г. Орши до г. Борисова.*

Вотъ мое свидѣтельское показаніе:

Въ 1862 году, проѣзжая по этой дорогѣ, я видѣлъ какія-то гидравлическія сооруженія для спуска воды изъ озеръ, которыя встрѣчались по дорогѣ; при чемъ иль изъ этихъ озеръ вывозили на поля. Не знаю, была ли цѣль спуска воды покрыта тайнственностью, но изъ лицъ, къ которымъ я обращался за разъясненіемъ, никто не могъ мнѣ дать удовлетворительнаго отвѣта.

Въ томъ же, 1862 году, я былъ по дѣлу на бумажной фабрикѣ въ им. „Крынкахъ“ (Могилевской губ.) помѣщика Гурко (имени не

¹⁾ Эта статья препровождена при письмѣ на имя редактора.

помню, но по отчеству, кажется, „Леонтьевичъ“, сына генерала, двоюроднаго брата фельдмаршала Гурки). У него я провелъ одинъ день, и когда, случайно, вопросъ коснулся загадочнаго для меня спуска воды изъ озеръ, то г. Гурко разъяснилъ мнѣ причину этихъ работъ. По его словамъ, проживая нѣкоторое время въ Парижѣ (кажется, во время выставки), г. Гурко встрѣчался въ обществѣ съ однимъ бывшимъ министромъ Гино (Гюно, или что-то въ этомъ родѣ). Когда этотъ б. министръ узналъ, что Гурко—изъ той мѣстности, по которой отступали французы, то спросилъ его: „найденъ ли крестъ съ Ивана Великаго?“ При этомъ онъ очень удивился, что никто его не разыскиваетъ. По словамъ француза, въ 1812 году онъ былъ поручикомъ. При отступленіи французской арміи, *на первомъ или второмъ переходѣ отъ г. Орши, но не дальше Борисова*, онъ, вечеромъ, получилъ приказаніе — взять два взвода пѣхоты и потопить крестъ *въ озерѣ, которое* ему указали, на сколько онъ помнитъ, *вправо отъ дороги*, что онъ исполнилъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, а утромъ прослѣдовалъ дальше вмѣстѣ съ другими войсками.

Помѣщикъ Гурко былъ женатъ на урожденной Лярской. Когда родной ея дядя, тоже Лярскій, услышалъ этотъ рассказъ, то, убѣдившись раньше въ томъ, что Гурко не думаетъ искать креста, заявилъ, что онъ займется этимъ дѣломъ. Лярскій (кажется, Смоленскій) былъ человекъ умный, предприимчивый, и въ то время имѣлъ большой оборотный капиталъ, какъ строитель шоссеиныхъ дорогъ. Онъ вошелъ въ соглашеніе съ владѣльцами озеръ (по дорогѣ изъ г. Орши въ г. Борисовъ) и много истратилъ денегъ на спускъ воды изъ этихъ озеръ. Но всѣ поиски оказались безуспѣшными, потому что дно озеръ представляетъ изъ себя торфяную трясину: очевидно, въ теченіе 50-ти лѣтъ крестъ, по своей тяжести, ушелъ на недосыгаемую глубину.

Не помню, гдѣ я читалъ о томъ, что при выступленіи французовъ изъ Москвы, въ сани, на которыхъ былъ уложенъ крестъ съ Ивана Великаго, „запрягалось шесть троекъ“.

Къ этому письму генерала Адамовича могу добавить, что недавно, живя нѣсколько лѣтъ въ Смоленскѣ, я два лѣта подъ рядъ провелъ на дачѣ въ чудномъ, старинномъ, хотя и запущенномъ, имѣннѣ „Вонлярово“, находящемся верстахъ въ 20-ти отъ Смоленска, недалеко отъ полу-станка желѣзной дороги „Вонлярово“. Имѣніе это и теперь принадлежитъ роду Вонлярлярскихъ (Лярскихъ), находящихся въ родствѣ съ Гурками (Гурками-Ромейками). Недалеко отъ имѣнья „Вонлярово“ есть имѣнье „Нивищи“, принадлежавшее прежде, въ семидесятыхъ годахъ, родному дядѣ моего отца Ф. Н. Гольцову,

бывшему въ дружбѣ съ Вонлярлярскими. Теперь это имѣніе, перейдя послѣ смерти Гольцова къ моимъ родственникамъ—Измайловымъ, давно уже находится въ третьихъ рукахъ. Но около 1862 г. оно принадлежало еще Гольцову.

Мой покойный отецъ, часто бывавшій у Гольцова въ его имѣніи, мнѣ рассказывалъ о томъ, что Гольцовъ (самъ все отцу моему передававшій) принималъ дѣятельное участіе въ розыскѣ Вонлярлярскимъ (вѣроятно дѣдомъ нынѣшнихъ владѣльцевъ „Вонлярово“—г-жи Вонлярлярской и Игельстромовъ) сокровищъ московскихъ, брошенныхъ французами при отступленіи ихъ изъ Москвы въ одно изъ озеръ, находившихся на пути отступленія французской арміи; что и у Гольцова, и у Вонлярлярскаго, будто-бы имѣлись какіе-то документы, гдѣ содержались разнаго рода указанія по данному вопросу; что, наконецъ, Вонлярлярскій истратилъ безплодно огромныя суммы на поиски историческаго клада. Передавалъ мнѣ отецъ и о томъ, что поиски послѣдняго производились частнымъ образомъ, въ тайнѣ, безъ привлеченія специалистовъ, которые могли бы дать полезныя указанія при сложныхъ работахъ, вообще на-скоро... Мнѣ извѣстно, что въ „Вонляровѣ“ сохранился фамильный архивъ. По слухамъ, тамъ имѣются какіе-то документы и о „кладѣ“.—Быть можетъ, въ „Вонляровѣ“ и въ имѣніи „Крынкахъ“ лежатъ безъ пользы бумаги, могущія пролить свѣтъ на эту интересную страницу Отечественной войны....

Если принять во вниманіе, что работы по розыску московскаго клада производились частными лицами, безъ участія компетентныхъ людей, что въ 1862 году не имѣлось приборовъ (нынѣ, насколько знаю, имѣющихся), которые показываютъ на значительной глубинѣ присутствіе массы металла (а такую массу представлялъ изъ себя крестъ съ колокольни Ивана Великаго),—то невольно хочется думать, что новые поиски, въ виду „свидѣтельскаго показанія“ ген. Адамовича, обставленные иначе, могли бы привести и къ инымъ результатамъ.

Въ виду надвигающагося на насъ славнаго юбилея 1812-го года, вотъ—благородная задача для Смоленскаго отдѣла Русскаго Импер. Военно-Истор. Общества и для возникающихъ, по слухамъ, въ Вильнѣ отдѣловъ того же Военно-Историческаго Общества и Московскаго Комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 года..... Эти учрежденія я и имѣю въ виду, составляя настоящую статью.

А. Жиркевичъ.